

ПУТЬ

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СЦЕНЕ

Вглядитесь в эти фотографии. Первая из них сделана в 1915 году. Молодая — ей еще не было и двадцати лет — актриса Тамара Калачевская снята в одной из первых своих ролей на профессиональной сцене — в роли Елены Кэффельд в популярной драме А. Дюма «Генрих или Генрих и беспутство». Вторая фотография — нынешнего, 1966 года. Заслуженная артистка РСФСР Тамара Александровна Калачевская подарила смоленским зрителям роль крестьянки в спектакле «Полк идет...»

Ее вступление в искусство было закономерно и органично.

Родилась она в семье военного в древнем Путивле. Поразному складывалась жизнь офицерских семей в гарнизонах вроде путивльского. Одни — послабее — спивались или нелепо гибли (вспомните купринский «Поединок»), другие же искали выхода из захолустной скуки в искусстве. На счастье, семья Калачевских избрала второй путь. В Путивле, а затем в Житомире, Тамару с детства окружала атмосфера искусства. Калачевские всей семьей были постоянными посетителями всех спектаклей (в Житомире была совсем неплохая антреприза, там гастролировали лучшие по тем временам провинциальные театры и артисты). А в перерывах между гастролями затевались домашние спектакли. Не из зрительного зала, а у себя дома познакомилась маленькая Тамара с похождениями Геннадия Несчастливцева и Аркадия Счастливого из «Леса» Островского. И трагик, и комик, бродящие по градам и весям тогдашней Руси, были ей не чужими: в Аркадии девочка без труда узнавала дядю, а в благородном Геннадии — отца. Всего «Евгения Онегина» — и роман, и оперу — Тамара знала наизусть: в семье царил культ Пушкина и Чайковского.

— Буду артисткой! — заявила девочка.

И, несмотря на то, что отец соблазнял ее прелестями медицинской науки, а мать направляла воспитание в русло овладения языками, девочка утверждала себя на актерском поприще. Вскоре вместе с премьерой очередного «взрослого» любительского спектакля друзьям дома Калачевских был показан отрывок из гимназического спектакля «Демон». Демон был, поворя по-современному, условен (спектакль ставила женская гимназия, поэтому не исполнителем, а исполнительницей роли Демона была сестра Тамары Александровны). А вот Тамара была действительно Тамара. И дело тут не только в случайном сходстве имен. Еще, конечно, совсем по-детски, но в чем-то Тамара Калачевская уже тогда сумела стать на сцене лермонтовской Тамарой.

Родители пошли на компромисс. Все еще лелея свои планы, мама предложила Тамаре поехать во Францию — усовершенствоваться в языке, — прикрыв, однако, это предложение таким соблазнительным заявлением:

— Актрисе нужно знать жизнь, побольше видеть...

И шестнадцатилетняя девочка одна пересекает Польшу, Германию, приезжает в Париж, где по розе на груди узнает даму, с которой списались родители.

Год в Париже. Курсы для иностранцев, лицей и, конечно же, искусство — Лувр, театры...

Желание стать актрисой оклепало.

И по возвращении домой

единственное, что было вопросом для Тамары, это — куда идти: в становящийся ли артистическим дум Художественный общедоступный или в славную своими традициями Александринку? Перетянул Петербург: по рассказам знакомых актеров, там Андрей Павлович Петровский вел замечательную театральную школу, выпускники которой котиrowались в театральном мире особенно высоко.

Как ни труден был конкурс в эту знаменитую школу, Тамара Калачевская все-таки поступила в нее. Принципы школы определил сам ее руководитель так: заветы Щепкина, практика Ермоловой, по-

иски Станиславского. Преподавали в школе такие величины, как Савина, Петров.

Учиться в школе было трудно. На первом курсе, как признается Тамара Александровна, она была далеко не в числе первых... Но уже на третьем курсе ее — еще студентку — знаменитый в истории русского театра харьковский антрепренер Синельников отобрал для своей труппы.

Вот здесь-то, в Харькове, и сыграла Тамара Александровна Елену Кэффельд. Впрочем, если перечислить исполненные Калачевской в Харькове роли, то получится довольно завидный список: Анна Андреевна в «Ревизоре» Гоголя, Мария-Луиза в «Орленке» Ростана, Анисья во «Власти тьмы» Л. Толстого, Василиса и Анна в «На дне» Горького, королева в «Гамлете» Шекспира, Катерина в «Грозе» Островского и так далее, и так далее... Репертуар, которому может позавидовать любая даже не двадцати—двадцатидвухлетняя актриса!

В Харькове и застала Калачевскую революция. Что говорить, не все поверили в возможность сохранения искусства в дни, когда к власти пришел «темный», как говорили, народ. К чести лучших актеров, в числе которых была и Тамара Александровна, нужно сказать, что они, пережив уход некоторых недавних своих коллег, все-таки сохранили труппу и явились в Совет: что делать?

— Играйте. Показывайте спектакли. Но уже не для прежней публики, а для народа.

И с тех пор служение сцене стало для Тамары Александровны служением народу.

Не надо думать, что приход в зал нового зрителя — рабочих, крестьян, солдат — как-то снизил уровень искусства. Помните, как Ленин ответил на напоминание об античном «Хлеба и зрелищ!»: «Многие искренне убеждены в том, что «хлебом и зрелищами» (Владимир Ильич употребил тут соответствующее латинское выражение) можно преодолеть трудности и опасности теперешнего периода. Хлебом — конечно! Что ка-

сается зрелищ — пусть их! — не возражаю. Но пусть при этом не забывают, что зрелища — не настоящее большое искусство, а скорее более или менее красивое развлечение... Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелищ. Они получили право на настоящее великое искусство».

Артисты, с которыми в Харькове, затем в Ростове, Полтаве, Новгороде работала Тамара Александровна Калачевская, еще не знали этих ленинских слов. Но они видели и чувствовали революцию, которой были рождены эти слова, и поступали по Ленину. Вот что предлагали они новому зрителю: «Уриэль Акоста» Гуцкова (Калачевская играла роль Юдифь), «Царь Федор Иоаннович» А. Толстого (царица Ирина), «Коварство и любовь» Шиллера (леди Мильфорд), «Без вины виноватые» Островского (Кручинина), затем «Слепая и канцлер» Луначарского (Мицци), «Страх» Афиногенова (Клара), «Биринья» Сейфуллиной (Виринья), «Любовь Яровая» Тренева (Любовь), «Васса Железнова» Горького (Васса) рядом с «Анной Карениной» по Л. Толстому (Анна), «Марией Стюарт» Шиллера (Мария). Для тех, кто хоть немного знает и любит театр, это — далеко не просто перечень спектаклей и ролей, это — вехи советского театра, вехи актерской судьбы.

В 1929 году среди актеров пронесся слух, что в Смоленске создается передвижной театр, который должен будет нести искусство в самые «медвежьи углы». Эта идея увлекла многих. Но труппу собирали не «с бору по сосенке», а продуманно и прищипчиво. Не просто «собрать труппу», а собрать хорошую труппу — вот как ставили тогда задачу. Тамара Александровна была отобрана в эту труппу.

В Смоленске сделали несколько спектаклей, в том числе «Ярость» Яновского и «Луну слева» Билль-Белоцерковского. Укутавшись в полушубки, обув сапоги, сели на розвальни и тронулись в путь. Об автобусах, даже о таких, которые сейчас кланут участники выездных спектаклей, тогда и не мечтали. Сани зимой, телеги летом... И так — пять лет.

Передвижной театр зарекомендовал себя с лучшей стороны. И тогда решили создать первый в стране колхозно-совхозный театр. И снова — формирование труппы, чтобы на уровне лучших городских театров. Труппу сколачивали в Москве. Художественное руководство было предложено Тамаре Александровне Калачевской. Первый спектакль «После бала» Погодина показали в Смоленске на партийной конференции. Затем снова на дровни и — в Гжатск, где отныне и стал базироваться колхозно-совхозный смоленский театр.

Об уровне его деятельности можно судить хотя бы по тому,

что он одним из первых в стране осуществил постановку «Кремлевских курантов» Погодина. А спектакль с образом Ленина — это показатель самого высокого уровня театра.

Недаром Смоленский колхозно-совхозный театр на первом Всесоюзном смотре таких коллективов в Москве оказался в числе победителей.

И вдруг — война...

Из артистов, изъявивших добровольное желание обслуживать фронтовиков, на базе Смоленского областного и Смоленского колхозно-совхозного театра был создан фронтовой коллектив. Почти полгода коллектив этот выступал перед фронтовиками с концертами, с отрывками из спектаклей. Громадным успехом на фронте пользовался драматический монтаж «Ленин» (основой здесь послужил спектакль колхозно-совхозного театра «Кремлевские куранты» с Г. Юченковым в роли В. И. Ленина). Тамара Александровна Калачевская вместе с товарищами делила все трудности и невзгоды фронтовых артистических будней.

Затем, когда сформировались специальные фронтовые концертные бригады, решено было смоленский театр эвакуировать, чтобы сохранить творческий коллектив.

Свердловск, Красноуральск... «Все для фронта! Все для победы!» — лозунг советского тыла был лозунгом и театра. В самые трудные времена труппа хранила высокие художественные традиции смолян. Спектакли шли с неизменным успехом. Коллектив старался заполучить многие города, предлагали даже обосноваться, например, в Тагиле. Но артисты, верившие в скорое освобождение Смоленска, хотя и знали, что в освобожденном городе будет во сто крат труднее, чем в Тагиле, с гордостью говорили:

— Мы — смоленские.

Об освобождении Смоленска узнали на гастролях в Муроме.

И в 1944 году Смоленский областной драматический театр открыл свой новый сезон в родном городе...

С тех пор Тамару Александровну Калачевскую смоляне видят чуть ли не в каждом новом спектакле и каждый раз сердечно радуются ее творческим достижениям.

Взять хотя бы образ, который запечатлен на второй фотографии. Отступают солдаты... Величественная, появляется старая крестьянка перед одним из них — и всей нашей горечью горек упрек ее тому, кто оставляет врагу родную землю. Но в горечи этой и понимание, что этот-то солдат не по своей воле отступает, и вера в то, что победа все-таки будет за нами, и великая мудрость матери, вершащей высочайший из человеческих подвигов: благословение сына на правый бой... Маленькая роль, но играет ее большая актриса — и образ становится огромным, вмещающим в себя и конкретные черты той, к которой мы обращаемся с первым словом «мама», и символическое олицетворение того, что мы называем святейшим из слов — «Родина»...

Вот это умение сделать зримым, конкретным самое высокое, казалось бы, отвлеченное понятие, и характеризует талант заслуженной артистки РСФСР Тамары Александровны Калачевской.

Это и снискало любовь народа к своей артистке.

Это и заставляет зрителя снова и снова ждать выхода Тамары Александровны на сцену в новых и новых ролях.

О. БУШКО.